

Ю.В. Мирошниченко¹, Е.И. Саканян²,
А.Б. Перфильев¹, В.Н. Кононов¹

Роль отечественных военных фармакопей в медицинском обеспечении армии и флота (к 150-летию издания «Русской военной фармакопеи»)

¹Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург

²Центр фармакопеи и международного сотрудничества Научного центра экспертизы средств медицинского применения, Москва

Резюме. Показано, что к важнейшим задачам, стоящим перед органами власти России, относилось обеспечение лекарственными средствами войск, а также регламентация их качества. Установлено, что на Руси с древнейших времен в качестве своеобразных «справочников», содержащих характеристики и сведения об использовании лекарственных и иных медицинских средств, наиболее часто применялись переведенные с иностранных языков трактаты. Свержение в XV в. татаро-монгольского ига способствовало активизации торговли применявшимися в медицине исконно русскими товарами (живица, скипидар, воск, минералы и др.), что предопределило увеличение количества сочинений отечественных авторов, описывающих их свойства. Выявлено, что к настоящему времени известно порядка 400 отечественных рукописных книг – «травников» и «лечебников», включающих переводы с «немецкого», то есть с любого иностранного языка. Показано, что появление первых российских руководств по обеспечению лекарственными средствами войск и определению их качества относится к Петровской эпохе. Постоянно расширяющиеся знания о природных богатствах России, развитие науки и практики, а также формирование сети военных госпиталей стало мощным импульсом для создания отечественных военных фармакопей. Показано, что в разработке российских военных фармакопей ключевая роль принадлежала ученым и специалистам Императорской медико-хирургической академии, а сами военные фармакопеи внесли весомый вклад в медицинское обеспечение армии и военного флота, способствовали не только развитию, но и законодательному закреплению научных достижений и практического опыта в различных областях знаний.

Ключевые слова: военная (полевая) фармакопея, Императорская медико-хирургическая академия, лекарственные средства, лекарственные формы, медицинская коллегия, медицинское обеспечение войск (сил), полковой каталог, растительное лекарственное сырье, фармакопейная статья.

Введение. Развитие медицинского обеспечения армии и военного флота России неразрывно связано с особенностями государственного и военного строительства в различные исторические периоды, деятельностью по сохранению и укреплению территориальной целостности страны, расширению ее владений. Проведенные Петром I и его сподвижниками военные реформы, принесшие многочисленные победы, ликвидацию изоляции России и колоссальное повышение ее международного престижа, поставили в ряд приоритетных государственных задач улучшение организации обеспечения лекарственными средствами (ЛС) войск (сил). Формирование сети военных госпиталей, увеличение затрат на оказание медицинской помощи раненым и больным, а также постоянный рост информации о различных лекарственных и других медицинских средствах, послужили причинами создания российских военных фармакопей. Особое внимание при этом уделялось ЛС отечественного происхождения, при этом их номенклатура менялась с учетом развития медицины и фармации. Изначально разрабатываясь как некие «справочники», военные фармакопеи с середины XVIII в. приняли вид

сборников стандартов качества ЛС и стали важными нормативными актами государственного уровня.

Цель исследования. Выявить наиболее существенные аспекты создания и эволюции отечественных военных фармакопей и показать их роль в регулировании деятельности по медицинскому обеспечению армии и военного флота России.

Результаты и их обсуждение. На Руси с древнейших времен в качестве своеобразных «справочников», содержащих характеристики и сведения об использовании лекарственных и иных медицинских средств, наиболее часто применялись переведенные с иностранных языков трактаты («Изборник», «Физиолог», «Шестоднев», «Пален» и др.). Свержение в XV в. татаро-монгольского ига способствовало активизации внутренней и, особенно, внешней торговли такими исконно русскими товарами, применявшимися, в том числе и в медицине, как живица, скипидар, воск, минералы и др., что предопределило увеличение количества сочинений, описывающих их свойства. К настоящему времени известно порядка 400 отечественных рукописных книг – «травников» и

«лечебников», включающих переводы с «немецкого», то есть с любого иностранного языка. Писцы нередко вставляли в них фрагменты сочинения «О науке врача Моисея Египтянина ко Александру Царю Македонскому», представлявший свод гигиенических правил и рецептов изготовления различных, в том числе и ЛС. В XVII в. Епифаний Славинецкий перевел труд «De humani corporis fabrica, libri septem» («Строение человеческого тела, в семи частях») Андреаса Везалия (Andreas Vesalius), где, в частности, описывались свойства наперстянки, используемой до сих пор в медицинской практике. Многие средства, перечисленные в этих трудах, на протяжении веков использовались лекарями при оказании медицинской помощи русским воинам в многочисленных сражениях и битвах [3–5].

Преобразования, осуществленные Петром I и его сподвижниками, изменили не только организационные основы обеспечения ЛС войск, но и подходы к определению их качества. Так, в 1708 г. Даниилом Гурчиным – «аптекарем его царского величества», была составлена «Аптечка обозовая или служивая, собранная вкратце с разных книг аптекарских на пользу служивого чина людей и их коней, которою егда лекаря нет, могут сами себе помощи дать во всяких своих и конских немощах». Помимо этого вместе с епископом Афанасием Холмогорским (в миру – Алексей Любимов) он составил и первую отечественную «Фармакопию», в которой были описаны различные сиропы, пилюли, порошки, масла, мази, эссенции и т.д. Указанные и некоторые другие труды по лекарствоведению позволили отечественным военным медикам на новом уровне наладить оказание помощи раненым и больным в ходе Северной войны за выход к Балтийскому морю (1700–1721 гг.) [6, 7].

В 1765 г., с учетом накопленного в многочисленных войнах опыта (Русско-персидская война, Русско-турецкая война, Русско-шведская война, Семилетняя война и др.) накануне Русско-турецкой войны (1768–1774 гг.), под эгидой Медицинской коллегии издается первая в России военная фармакопея, написанная, в соответствии с традициями на латинском языке – «Pharmacopoea castrensis» («Фармакопея полевая»), содержащая описание свойств и порядка использования ЛС, входивших в так называемые «ящики хирургов» (рис. 1).

При составлении первой «Pharmacopoea castrensis» была принята алфавитная система расположения фармакопейных статей. В эту фармакопею были включены только оправдавшие себя при оказании медицинской помощи раненым и больным ЛС. Первый раздел полевой (военной) фармакопеи «Catalogue legionarius» («полковой каталог»), содержал 191 наименование ЛС, в том числе 21 – химического происхождения, 82 – растительного происхождения (лекарственное растительное сырье) и 88 – галеновых препаратов. При этом среди ЛС химического происхождения значительное место занимали препараты на основе ртути и сурьмы. Из лекарственного растительного сырья в «полковой каталог» вошли: сабур, миндаль,

можжевельные ягоды, хинная корка, цветы ромашки, донника и бузины, трава мяты, Melissa, шалфей, александрийский лист, рвотный корень, семя аниса и др. Галеновые препараты были представлены настоями хины, полыни, горечавки и др. Иностранные ЛС составляли порядка 15% от общего числа (например, бальзамы копайский и перуанский, опиум, семя сабадиллы, различные смолы и др.). Второй раздел включал 47 прописей ЛС в различных лекарственных формах (пластыри, мази, уксусомеды и др.). В фармакопее также был представлен перечень хирургических инструментов, которые должны быть у полкового врача (Instrumenta chirurgica in legionaris cistis adservanda) или в «ящиках хирургов», ставших прообразом современных комплектов медицинского имущества [1, 2, 5, 6].

О важной роли военной фармакопеи для всего здравоохранения России свидетельствует то, что она вышла намного раньше, чем первая отечественная гражданская фармакопея «Pharmacopoea Rossica» («Фармакопея России», 1778 г.).

В 1779 г. вышло второе издание полевой (военной) фармакопеи, названное «Pharmacopoea Castrensis Rossica» («Российская полевая фармакопея»). В нем номенклатура ЛС, входивших в «полковой каталог», была увеличена до 212 наименований. В это издание фармакопеи включается и такое отечественное растительное лекарственное сырье, как корень одуванчика, семя и корень укропа, сосновые шишки, корневище мужского папоротника [7, 11].

Исходя из специфических условий оказания медицинской помощи в плавании, а также с учетом ранга военных кораблей российского военного флота в 1783 г. издается «Pharmacopoea navalis rossica» («Русская морская фарма-

Рис. 1. Титульный лист «Pharmacopoea castrensis» («Фармакопеи полевой»), 1765 г.

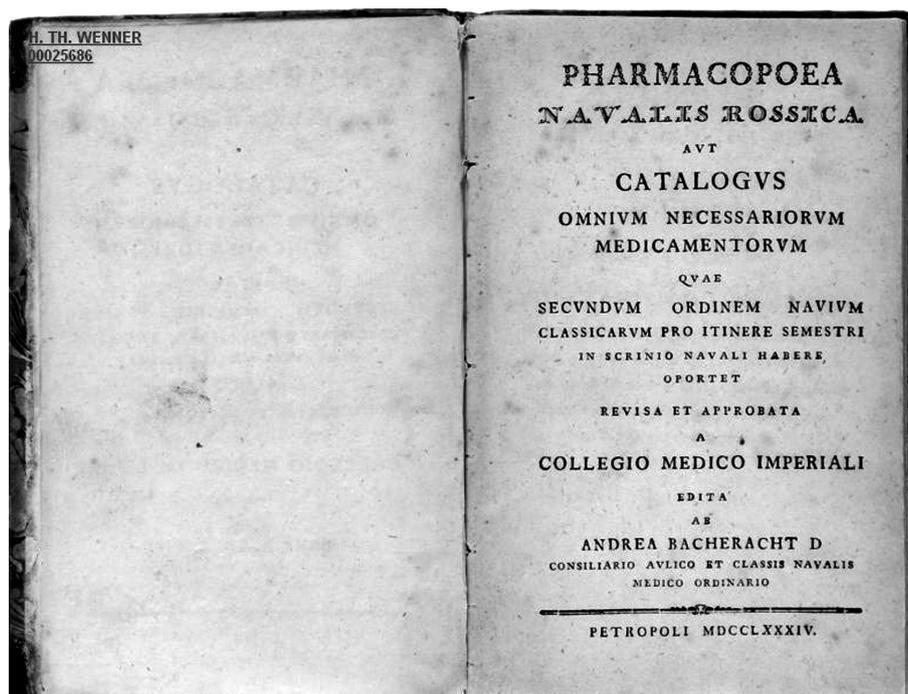

Рис. 2. Титульный лист «Pharmacopoea navalis rossica» («Русской морской фармакопеи») или «Аптеки для российского флота...», 1783 г.

копея») или «Аптека для российского флота или роспись всем нужным лекарствам, коих по рангу корабля для шести месяцев вояжа в корабельном ящике иметь должно» (автор – Андрей (Генрих) Бахерахт (Heinrich Bacheracht), главный доктор российского флота), где впервые некоторые статьи приводятся на русском языке (рис. 2).

«Аптека...» содержала описание порядка 150 ЛС, предметов ухода и хозяйственных принадлежностей для линейных кораблей (100-, 74- и 66-пушечных) и 32-пушечного фрегата. Обращает на себя внимание многообразие лекарственных форм – это и «глазная вода», и густая припарка с горчицей, и «разбивающая припарка» Балдингера (на основе камфоры и спирта) и др. Помимо этого, в «Аптеке...» приводилась и инструкция по лечению и уходу за больными на кораблях. Немаловажно, что А. Бахерахт относился к числу сторонников изготовления ЛС из отечественного сырья [5, 7, 11].

В 1797 г. доктором Егором Еллизенем (Georg Ellisen) по «приказанию» Государственной медицинской коллегии разрабатывается «Фармакология или описание лекарств для Императорских Российских Сухопутных войск» в которой представлено описание, способ изготовления и порядок применения около 170 ЛС, в том числе 33 – химического происхождения (рис. 3) [5, 6].

В 1808 г. под редакцией Якова Васильевича Виллие¹ выходит подготовленное в Императорской ме-

Рис. 3. Титульный лист «Фармакологии или описания лекарств для Императорских Российских Сухопутных войск», 1797 г.

¹Баронет Виллие Яков Васильевич (1768–1854 гг.) – выдающийся военный врач и организатор отечественного здравоохранения, лейб-хирург российского императорского двора (императоров Павла I, Александра I и Николая I), тайный советник. В 1808–1838 гг. – первый президент Императорской медико-хирургической академии (возглавлял академию 30 лет).

дико-хирургической академии очередное издание полевой (военной) фармакопеи, составленное ученым секретарем академии Орлаем и доктором Рускони (в дальнейшем ученые и специалисты академии активно участвуют в подготовке всех военных и практически всех гражданских отечественных фармакопей). В ней существенно пересматривается номенклатура ЛС, при этом особое внимание уделяется отечественным препаратам. Для оказания медицинской помощи раненым и больным рекомендовалось использование красного вина (внутреннее возбуждающее и наружное антисептическое средство), опия (обезболивающее и замедляющее перистальтику кишечника средство, что было особенно ценным при ранении в живот), свинцовую примочку (наружное противовоспалительное средство), уксус (наружное вяжущее средство для остановки кровотечения), «шпанскую мушку» (наружное противонарывное средство для отвлечения воспаления), расплавленный воск или жир, масла – оливковое, подсолнечное (наружные ранозаживляющие средства). Многие ЛС предписывалось вводить в рану в турундах, булетах, компрессах или губках. Помимо этого в фармакопее приводится много полезных практических сведений для военных медиков [1–4].

Новое издание полевой (военной) фармакопеи внесло весомый вклад в медицинское обеспечение русских войск в годы Отечественной войны 1812 г., а также многочисленных войн первой половины XIX в.

В 1854 г. при медицинском департаменте военного министерства создается военно-медицинский ученый комитет для разработки новой военной фармакопеи. Его организационное ядро составили ученые и сотрудники Императорской медико-хирургической академии – В.В. Пеликан, Ю.К. Трапп, П.Ф. Горянинов, Н.И. Козлов, Н.Н. Зинин и др. Работа над первой Русской военной фармакопеей на русском языке длилась достаточно долго – она вышла только в 1866 г.² (рис. 4).

В ходе работы над этим изданием военной фармакопеи был учтен опыт медицинского обеспечения русских войск во время Крымской войны (1853–1856 гг.). Дефицит ЛС порождал определенные злоупотребления, по поводу которых Н.И. Пирогов в «Севастопольских письмах и воспоминаниях» писал: «Воровство было не ночное, дневное», и далее: «... лекарства, отпускавшиеся из госпитальной аптеки, были похожи на что угодно, только не на лекарства» [2, 11].

Фармакопейный комитет «во Всепопданнейшем прошении Его Императорскому величеству Государю Императору Александру Николаевичу, Самодержцу Всероссийскому, Государю всемилостивейшему» писал: «Наука указывает пути, как извлекать из врачебных средств целебные силы и направлять их к правильному лечению болезней. В вернопопданном сознании долга нашего руководить этим делом военной медицины, держаем мы повергнуть к подножию престола Вашего Величества составленную нами Военную Фармакопею в руководство военно-врачебным

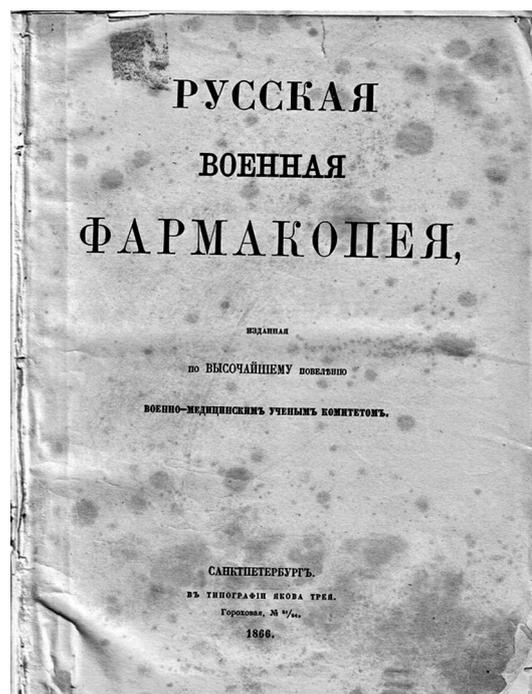

Рис. 4. Титульный лист первого издания «Русской военной фармакопеи» (на русском языке), 1866 г.

учреждениям». В указанной фармакопее приводятся ее «... два главнейших назначения...»:

1) чтобы она служила настольным руководством для фармацевтов...;

2) содержала бы все необходимые указания для врачей... для ... правильности отпуска и расходования лекарств, ... для целесообразного назначения их в тех формах ... необходимых для известной врачебной цели, и в дозах, достаточных для произведения того или другого физиологического действия лекарств» [10].

В первое издание Русской военной фармакопеи на русском языке вошли наиболее востребованные тогда в военном здравоохранении средства. Фармакопейные статьи располагались в алфавитном порядке без нумерации и дифференциации, но в новой транскрипции, ЛС химического происхождения было 235 наименований, растительного – 440 и животного – 58. Помимо этого фармакопея содержала 26 общих статей. В фармакопее достаточно подробно охарактеризованы алкалоиды (морфин, стрихнин, кодеин, атропин, кофеин, хинин и др.), гликозиды (амигдалин, арбутин, дигитален и др.), а также другие биологически активные вещества. Следует отметить, что фармакопея включала и описание широко используемых тогда для лечения раненых и больных пищевых продуктов (молоко, масло коровье, куриные яйца и др.), а также различных водок и вин с указанием доз их потребления (рис. 5).

²Военная фармакопея переиздается в 1869 г. и в 1913 г.

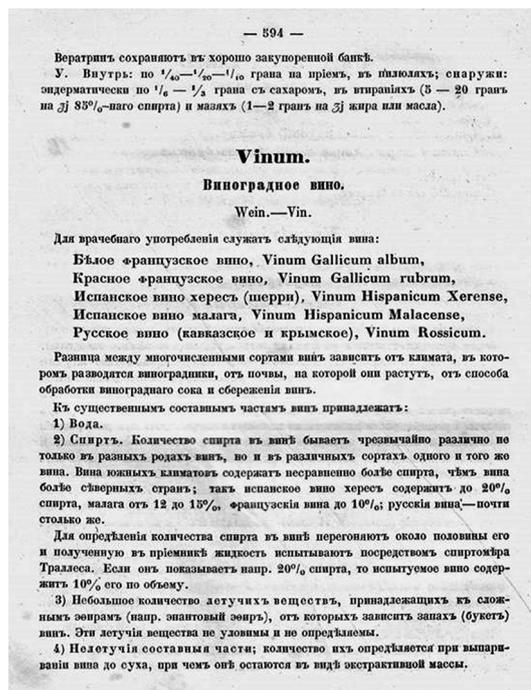
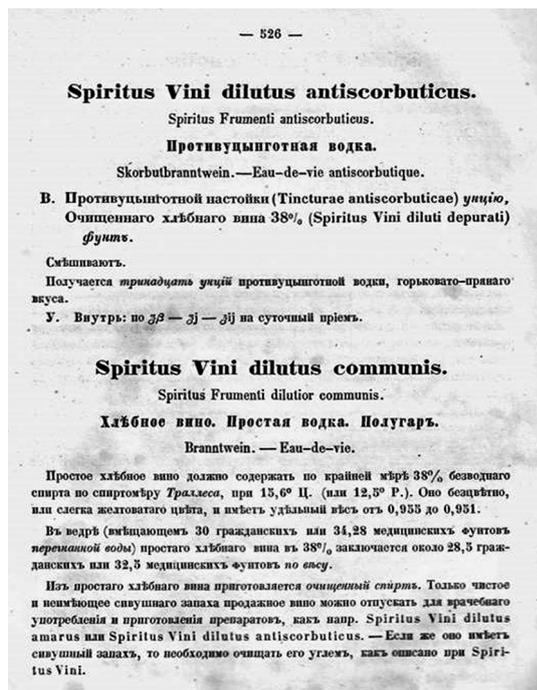

Рис. 5. Примеры фармакопейных статей из первой «Русской военной фармакопеи» на русском языке

Каждая статья на ЛС начиналась с его наименования на латинском языке, затем перечислялись наиболее часто употребляемые синонимы на латыни, потом русские, немецкие и французские названия веществ. Если ЛС имело растительное или животное происхождение, то обязательно указывалось ботаническое или зоологическое название растения или животного, а также их класс, разряд и семейство, когда и где проводится сбор. В случае описания ЛС химического происхождения приводилась формула или химический состав. В статьи также были включены описания физико-химических свойств веществ, реакции подлинности, методы количественного определения (как правило – весовой). Для многих ЛС указывались высшие дозы. Фармакопея имела ряд приложений: описание реактивов и приборов для них; таблицы противоядий; перечень ядовитых веществ, которые должны храниться отдельно под замком; таблицы медицинского веса и меры, процентного содержания безводных кислот в разведенных, а также безводных щелочей в водных растворах и др. [10, 11].

Издание первой Русской военной фармакопеи на русском языке во многом способствовало успешному реформированию не только военного, но и гражданского здравоохранения России.

После 25-летнего перерыва на основании доклада главного военно-медицинского инспектора, утвержденного военным министром, была образована комиссия под председательством профессора Н.В. Соколова, в состав которой входили сотрудники Императорской медико-хирургической академии: профессора А.П. Дианин, С.А. Пржибытек; статские советники: Э.А. Торей, Я.И. Билибин, С.А. Попов и др.

На комиссию возлагались как пересмотр первого издания военной фармакопеи, так и разработка ее второго издания, которое Высочайше утверждается в 1896 г. (рис. 6).

Во втором издании Российской военной фармакопеи статьи были пронумерованы, помимо этого усо-

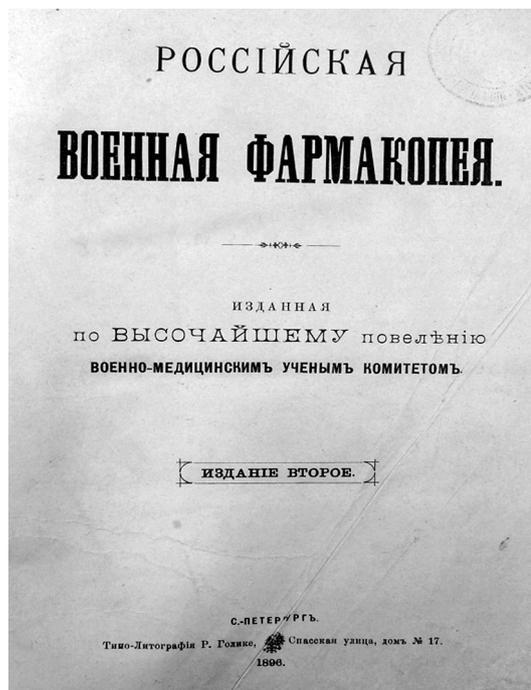

Рис. 6. Титульный лист второго издания «Российской военной фармакопеи», 1896 г.

вершенствовалась их структура: вначале указывалось латинское и русское наименование ЛС, затем приводилось описание его ботанических (биологических), физических или химических свойств, характерные качественные реакции, подтвержденный опытным путем количественный выход (количественное содержание), особенности хранения и дозировка. Номенклатура ЛС также подверглась существенной переработке. В нее был включен ряд новых препаратов – антипирин, салол, фенацетин и др. Вместе с тем, количество статей в фармакопее было сокращено, так как исключались статьи на пищевые продукты и некоторые сведения врачебного характера. Значительно увеличивалось число методов количественного анализа, впервые в практику фармацевтического анализа вводилось титрование. Помимо этого устанавливался новый способ получения настоек путем интенсификации экстрагирования [8].

Это издание военной фармакопее содержало 634 статьи, в том числе: на ЛС химического происхождения – 231, растительного – 349 и животного – 28; на лекарственные средства в форме растворов – 11, экстрактов – 28, настоек – 41, мазей – 22, масел – 30; на медицинские газы – 2 и общие статьи – 26. Перечень реактивов и титрованных растворов состоял из 148 наименований.

Военно-медицинский ученый комитет обязывал руководствоваться предписаниями военной фармакопее, как при изготовлении ЛС, так при их приемке или отпуске со складов и из аптечных магазинов. При этом усиливались требования к препаратам, поступающим от производителей. Если описание каких-либо ЛС отсутствовало, то разрешалось использовать Российской гражданскую фармакопее четвертого издания (1891 г.), а также иностранные фармакопее или иные печатные научные источники, делая соответствующую запись в лабораторной книге (журнале). При этом новая Российская военная фармакопее уже не носила характера учебника или справочного пособия.

Важная особенность новой военной фармакопее заключалась в регламентации правил выписывания сильнодействующих веществ, превышающих предусмотренную высшую дозу. Врач обязан был указать в рецепте количество сильнодействующего вещества прописью с прибавлением восклицательного знака, в противном случае оно отпускалось в установленной фармакопее дозировке. При этом если в первом издании военной фармакопее максимальные дозы ядовитых и сильнодействующих веществ приводились в самой статье, то во втором издании для удобства врачей и фармацевтов они были дополнительно представлены в приложении в виде таблицы для однократного, суточного приема и подкожного впрыскивания. При выписке рецепта в обязанность врачу вменялось точно указывать способ применения лекарственного средства, а не ограничиваться общими выражениями, как, например, «наружное», «внутреннее» и т.д. [8, 11].

Начало XX в. было ознаменовано бурным развитием химии, фармации и фармакологии, что способ-

ствовало появлению достаточно большого количества новых ЛС, а также передовых методов контроля их качества. Все это обусловило необходимость разработки третьего издания Российской военной фармакопее, которое вышло в 1913 г. (рис. 7).

В соответствии опытом медицинского обеспечения войск русской армии в Русско-японской войне количество статей в новой фармакопее было сокращено до 626. При этом ЛС химического происхождения составляли 264 наименования, растительного происхождения – 320, животного – 20; растворов – 17, мазей – 23, масел – 32, порошков – 14, сывороток – 1, общих статей – 22, прочих – 191. Фармакопейные статьи приводились в алфавитном порядке без нумерации [9].

С учетом решений международной конференции в Брюсселе (1902 г.) и достигнутого впоследствии Соглашения по достижению Единства прописей сильнодействующих препаратов (1906 г.) в новую военную фармакопее были внесены важные коррективы. Они коснулись изменения порядка изготовления сложных фармацевтических препаратов, экстрактов и настоек в соответствии с международным соглашением. Были установлены нормы содержания действующих веществ в некотором лекарственном сырье и препаратах на его основе, а также представлены способы их количественного определения. Уточнялось содержание статьей на вина, отпускаемых из аптек и применяемых для изготовления ЛС (были введены некоторые новые способы определения их подлинности и доброкачественности). Для описания и контроля качества некоторых лекарственных растений вводилось микроскопирование, в том числе и ЛС в виде порошков. К

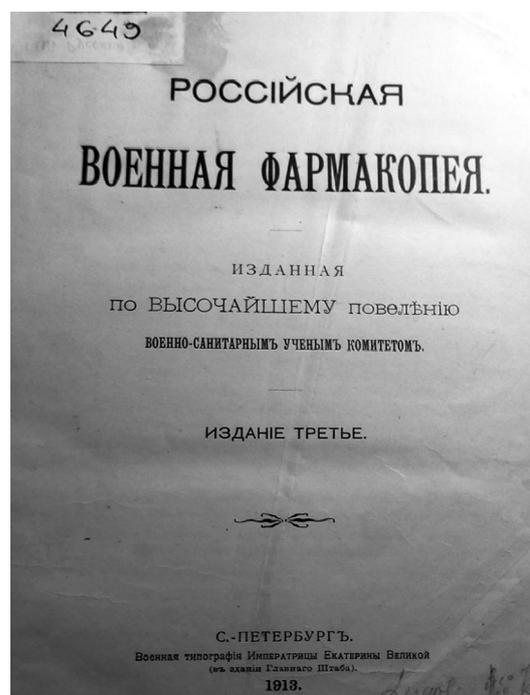

Рис. 7. Титульный лист третьего издания «Российской военной фармакопее», 1913 г.

Таблица
Сравнительная характеристика фармакопейных статей Российских военных фармакопей (на русском языке)

Фармакопейные статьи	Год издания		
	1866	1896	1913
Общие фармакопейные статьи	26	26	22
Фармакопейные статьи на препараты химического происхождения	235	231	264
Фармакопейные статьи на препараты растительного происхождения	440	349	320
Фармакопейные статьи на препараты животного происхождения	58	28	20
Всего	759	634	626
Из них фармакопейные статьи на следующие лекарственные формы			
Сборы	9	3	3
Кора	13	11	9
Травы	15	7	7
Цветы	11	6	9
Листья	18	15	17
Корни	20	10	13
Корневища	13	8	5
Клубни	2	3	4
Плоды	27	12	3
Семена	12	9	5
Смолы	4	4	3
Порошки	13	8	14
Экстракты	43	28	23
Линименты	7	3	–
Мази	21	22	23
Настойки	50	41	37
Растворы	25	11	17
Отвары	11	5	5
Наливки (настои)	25	5	3
Капли	4	10	6
Масла	33	30	32
Врачебные (ароматные) воды	21	13	5
Спирты	18	14	13
Вина	5	10	10
Сиропаы	6	9	11
Уксусомеды	2	1	1
Эмульсии	4	5	–
Промывательные	3	3	2
Слизи	3	2	2
Кашки	1	1	1
Пластыри	17	8	6
Мыла	6	5	3
Микстуры	12	–	1
Полоскания	5	–	–
Припарки	5	–	–
Примочки	2	–	–
Глазные примочки	9	–	–
Спуски (Цераты)	3	–	–
Противоревматическая бумага	2	–	–
Лепешки	2	–	–
Медицинские газы	–	2	2
Сыворотки	–	–	1
Таблетки	–	–	24

числу важных нововведений относится и установление предела не только минимального, но и максимального содержания морфина в опийсодержащих препаратах.

Списки реактивов и титрованных растворов также подверглись изменению: исключено 14 и включено 43 наименования. Их численность составила 177 наименований. Таблица противоядий при отравлениях была изменена и значительно дополнена согласно новейшим данным, список А увеличился до 23, а список Б – до 108 наименований [9, 11].

В целом, третье издание военной фармакопеи вобрало в себя все лучшее не только из ее предыдущих изданий, но и из изданных к тому времени гражданских фармакопей России.

Сравнительная характеристика изданий Российских военных фармакопей представлена в таблице.

Заключение. С учетом необходимости отстаивания национальных, политических и военных интересов России, а также изменений в характере вооруженной борьбы эффективное оказание медицинской помощи раненым и больным и их скорейшее возвращение в строй стали рассматриваться как важнейшие государственные задачи. Их решение было немислимо без налаживания обеспечения ЛС войск (сил), что, в свою очередь, предопределило необходимость разработки отечественных военных фармакопей. Издаваемые вначале на латыни, а с 1866 г. на русском языке, они включали в себя наиболее востребованные для военной медицины ЛС и опирались на последние достижения науки и практики не теряя при этом ряда самобытных черт. В целом российские военные фармакопеи внесли весомый вклад в медицинское обеспечение армии и военного флота России, способствовали не только развитию, но и законодательному закреплению научных достижений и практического опыта в различных областях знаний.

Литература

1. Бунин, С.А. Краткий исторический очерк кафедры военно-медицинского снабжения и практической фармации в Военно-медицинской академии / С.А. Бунин, В.А. Солодухин, В.Н. Кононов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 188 с.
2. Мирошниченко, Ю.В. Вклад Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии в развитие фармации и системы медицинского снабжения (к 215 годовщине образования Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова) / Ю.В. Мирошниченко [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2013 – № 4 (44). – С. 247–251.
3. Мирошниченко, Ю.В. На передовых рубежах российской фармации – от кафедры *materia medica* до кафедры военно-медицинского снабжения и фармации / Ю.В. Мирошниченко [и др.] // Воен.-мед. журн. – 2013. – № 8. – С. 74–78.
4. Мирошниченко, Ю.В. Роль Военно-медицинской академии в формировании отечественной системы фармацевтического образования (к 210 годовщине начала преподавания фармации в Военно-медицинской академии) / Ю.В. Мирошниченко [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2009. – № 1 (25). – С. 161–167.
5. Мирошниченко, Ю.В. Становление и развитие отечественной военной фармации (сообщение первое) / Ю.В. Мирошниченко [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2007. – № 2 (22). – С. 179–184.

6. Мирошниченко, Ю.В. Становление и развитие отечественной военной фармации в XIX–XX вв. / Ю.В. Мирошниченко [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2010. – № 1 (29). – С. 190–192.
7. Нагибович, А.Р. Очерки истории российской военной фармации и медицинского снабжения войск в войнах России и СССР / А.Р. Нагибович [и др.]. – СПб.: Фарос плюс, 2002. – 182 с.
8. Российская военная фармакопея. – 2-е изд. – СПб.: Типо-Литография Р. Голике, 1896. – 476 с.
9. Российская военная фармакопея. – 3-е изд. – СПб.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1913. – 650 с.
10. Русская военная фармакопея. – СПб.: Типография Я. Трея, 1866. – 480 с.
11. Семенченко, В.Ф. Хроника фармации / В.Ф. Семенченко. – М.: Альфа-М, 2007. – 640 с.

Yu.V. Miroshnichenko, E.I. Sakany, A.B. Perfilov, V.N. Kononov

Role of the Russian military in medical pharmacopoeia providing army and navy (the 150th anniversary of publication of «Russian military Pharmacopoeia»)

***Abstract.** The most important challenges facing the Russian authorities, concerned drug supply of troops, as well as regulation of their quality were shown. It was established that in Russia, since ancient times as a kind of «Handbook» containing characteristics and information about the use of drug and other medical tools, were commonly used tracts translated from foreign languages. Overthrow of the Tatar-Mongol yoke in the XV century helped to boost trade of the native Russian goods that were used in medicine (oleoresin, turpentine, waxes, minerals, etc.), which explains the increased number of works by local authors, describing their properties. It was revealed that now we know about 400 of Russian manuscripts «herbalists» and «medical manuals» including translations from any foreign language that were called «German» in those times. It was shown that the appearance of the first Russian governance of the troops' drug supply and definition of its quality is referred to the era of Peter the Great. The constant expansion of knowledge about the natural resources of Russia, the development of science and practice as well as the formation of the military hospitals network all had become a powerful impetus to develop a domestic military pharmacopoeia. It was shown that the key role of the development of the Russian military pharmacopoeias was belonged to the scientists and engineers of the Imperial Medico-Surgical Academy, and the military of pharmacopoeia itself added a significant contribution to the medical supply of armed and naval forces, and have not only contributed to develop, but also to legislate strengthening of the scientific achievements and practical experience in various fields of knowledge.*

***Key words:** Military (Field) Pharmacopoeia, Imperial Medico-Surgical Academy, drugs, dosage forms, Medical College, the medical support of troops (forces), regimental catalog, herbal raw material, pharmacopoeia articles.*

Контактный телефон: +7-812-329-7152; e-mail: miryv61@gmail.com